

Когда прошлой осенью в московском Доме кинематографистов с огромным успехом прошла премьера фильмов режиссера Киры Муратовой «Короткие встречи» и «Долгие проводы» (выпуска соответственно 1968 и 1971 годов!), то после, на обсуждении, один из зрителей встал перед Муратовой на колени. Кого он так восторженно и рыцарски-старомодно приветствовал — Женщину или Режиссера? Или склонял голову перед загадочным, но неопровержимым фактом: именно женщины-режиссеры в глухую пору застоя, общественного и творческого безвременья не в пример многим мужчинам сохранили себя в кинематографе, были самими собой, жили трудно, даже трагично, но естественно, вдыхая воздух полной грудью. Шепитько, Асанова, Муратова...

Помню и другой, совсем не такой торжественный просмотр. Лабиринтами пустынного ранним летним утром ВГИКа мы с коллегой-критиком пробираемся в крошечный зал, где состоится неофициальный показ «Долгих проводов». Затахтел проектор (ох уж эта вгиковская техника!), засветился черно-белый экран. На нем ничего не происходило — ну ровным счетом ни-че-го. Просто мама с сыном-подростком приехали к кому-то в гости, и все наслаждались последним

● Кадр из нового фильма К. Муратовой «Перемена участи».

ЛЮБИТЬ, ЧТОБЫ ЛЮБИТЬ

заметки о фильмах Киры Муратовой

осенним теплом у моря, роскошью ничего-неделанья, когда все вокруг не замечаешь, а видишь. Качели видишь, и собаку, и дом. Человека рядом с собой, его взгляд — ласкающий и свободный. Свободные люди в несвободном мире — вот от чего замирало сердце на этих первых, светлых и щемящих осенних кадрах. Свободные от всего, кроме любви.

Художники не любят этого слова («пять пудов любви» — иронизировал Чехов по поводу самой гениальной своей пьесы), но пишут и снимают все-таки про это, никому, даже самым простым, заурядным, на первый взгляд, людям в праве на уникальность страсти и самоотверженности не отказывая. «Долгие проводы» — это банальная, мелодраматическая по сути своей история о том, как стареет женщина и взрослеет, мужает ее шестнадцатилетний сын. Как она еще мучительно пытается задержать последние дни его детства, свято веря в то, что без ее за-

боты об его отметках, о том, чтобы правильно держал вилку и нож, он пропадет, погибнет, а сын уже вырос и видит, что мать часто ведет себя, как ребенок, что это она, такая смешная, капризная и беспомощная, нуждается в его опеке и защите.

В «Долгих проводках» известная театральная артистка из Ленинграда Зинаида Шарко, дерзко опровергая самое понятие о кинематографическом типаже и утверждая неповторимость каждой женской души, блистательно сыграла свою едва ли не единственную роль в кино. Сегодня странно читать, что в Евгении Васильевне (так зовут героиню Шарко) ретивые киночиновники увидели «маленького человека», — полагаю, что они слухавили, ибо, скорее всего, сами, несмотря на свои кресла и полномочия, ощутили себя «маленькими» людьми перед этой незаурядной, талантливой человеческой личностью, даже живущей скромно и не

слишком счастливо, — это-то их и возмутило. Другие, не общепринятые, не популярные в мещанской среде ценности привлекали и привлекают Муратову, и прежде всего — естественная свобода чувства, душевного порыва, который хотя и не изменит идущий по своим законам ход жизни, но осветит его и согреет.

Один из фильмов французского режиссера Клода Лелюша, снятый в шестидесятые годы, назывался «Жить, чтобы жить». Там утверждалась самоценность каждого мгновения человеческого бытия, там луч солнца или снегопад в горах — вернее, те душевные движения героев, которые были вызваны ими, — значили в жизни людей не меньше, а больше всех других, самых крутых перипетий судьбы. В нашем кино так чувствовал и работал Геннадий Шпаликов, сказавший однажды: «Хорошо, когда волшебное возникает из будничных обстоятельств и слагаемые его просты». Может быть, это мироощущение навсегда осталось в легендарных шестидесятых. (Может быть, последний всплеск его, вызывающий ностальгию по тем временам, запечатлел Марлен Хуциев в своем фильме «Послесловие» в образе старика, замечательно сыгранного Ростиславом Плятом). Во всяком случае, этот стиль не прошел незамеченным для Киры Муратовой, она его не копировала, но развивала, обогащала, привносила свое.

Муратова умеет наполнить духовным содержанием, «оживить» любую реальную действительность, на которой остановился ее режиссерский взгляд. В интерьере ее фильмов нет ничего случайного, каждый предмет лежит на своем месте и много говорит о хозяине. Как холодная, без души квартира ответственного работника горисполкома Валентины Ивановны говорит о том, что встречи в ее стенах и могут быть только короткими, на длительный уют она не рассчитана. Как перегороженная ширмой (взрослый сын!) комната Евгении Васильевны со всеми ее трогательными платочками, флаконами духов и щеточками напоминает — женщина, женщина здесь живет, хоть и одинока, и немолода. А в фильме «Познавая белый свет» у героини — штукатура Любы — квартира появляется лишь в конце, когда она вселяется в новый дом, до этого же на экране властвует бесконечная, продуваемая всеми ветрами, в рабочей, а не парадной одежде стройка. Строится город, строится завод, а люди проживают свои судьбы, так мало подчас связанные с призывами на праздничных транспарантах.

Вещный мир у Муратовой не просто отражает внутреннее душевное состояние героев, но вступает с ними в сложные, многозначные отношения. Важно, однако, что в хаос — чувств ли, предметов — всегда, хотя бы на миг, прорывается гармония. Срадание сменяется прозрением. Таковы удивительные финалы фильмов Муратовой.

В картине «Короткие встречи» сюжет едва ли не водеvilный. Деревенская девушка Надя, безоглядно влюбившаяся в геолога Максима, бежит в город и волей случая оказывается в домработницах у... максимовой жены. Пикантность ситуации абсолютно не волнует режиссера — ее героини душевно тонки и деликатны, они внимательно всматриваются друг в друга и постепенно проникаются чужи-

ми заботами и горестями. Узнав, что приезжает Максим, Надя уходит из дома — уходит, празднично накрыв стол для очень хороших, очень любящих, но вряд ли способных быть счастливыми вместе людей. Блестящее актерское трио — Владимир Высоцкий, Нина Русланова и сама Муратова — делает эту историю волнующей и печальной.

В «Долгих проводках» чувство-долг, замешанное на том, чтобы дать, а не взять, тоже побеждает эгоистическое чувствово-импульс: совсем юный Саша, видя истерику матери, пытающейся казаться веселой на шумном праздничном вечере, твердо говорит ей: «Мама, я тебя люблю. Я нигде не еду». Разлетается на куски зеркало в фильме «Познавая белый свет» — не внесет его Люба в новый дом, не пойдет ее жизнь по писаному, по накатанному рельсам и кем-то сочиненным инструкциям. И в самом последнем по времени фильме Муратовой, носящем символическое название «Перемена участи», финал жизнеутверждающий и высок: мчится куда глаза глядят по холмам и равнинам гордый, красивый конь...

«Перемена участи» — картина, на первый взгляд, странная для режиссера. Здесь уместно сказать, что творчество ее — во всяком случае, по внешним своим параметрам — развивалось не естественным, а вынужденным путем. Долгие годы простоя после «проработок» уже снятых фильмов, неосуществленные замыслы (например, экранизация лермонтовской «Княжны Мэри») и осуществленные, но весьма драматично — в кинематографе и в годы застоя работали люди, умеющие ценить талант и помогать ему, они, чтобы поддержать Муратову, заказывали экранизации, она писала сценарий, его сначала не принимали, потом со скрипом разрешали, потом резали отснятый материал — так появился, например, фильм по мотивам прозы Короленко «Среди серых камней». «Перемена участи» — тоже экранизация, киноверсия не самого знаменитого рассказа Сомерсета Мэзона «Записка». В основе его лежит почти детективная история: в Азии в тюрьму попадает белая женщина, Лесли, она жена английского плантатора и обвиняется в убийстве своего соотечественника. По ее утверждению, тот посягнул на ее честь. Внезапно обнаруженная записка показывает, что убийство было совершено из ревности.

Муратовой скучно снимать в рамках одного, даже принесшего заслуженный успех, стиля или направления. Ей хочется пробовать, искать, терять и находить все заново. «Перемена участи» сделана изощренно, причудливо. С одной стороны, здесь поток сознания героини, ее перебивающие друг друга воспоминания и фантазии, разобравшись в которых непонятно (пленка еще и еще раз прокручивается перед нами придуманную Лесли сцену соблазнения, еще и еще раз звучат слова любви — ей так хочется их слышать, хотя бы в воображении). С другой, острая интрига сюжета, когда таинственная записка меняет вдруг ход судебного разбирательства, экзотика антуража — тюремная камера, где местный надзиратель обращается с белой леди, как с королевой, китайский квартал, куда приходят за запиской муж и адвокат Лесли. Впрочем, скоро понимаешь: речь опять о любви, и только о ней. Главное в фильме — «анатомия», протокол поздней женской страсти, запечатленной экраном беспощадно и скрупулезно.

Спокойная, благовоспитанная, элегантная Лесли, и в тюрьме вяжущая свое кружево, продала душу дьяволу. Она попыталась держать свое чувство в узде — чувство же вырвалось наружу теми шестью пулями, что всадила женщина в тело возлюбленного. Нравственного очищения не произошло, победила странность и нелепость жизни, принуждающей человека жить вопреки собственному сердцу. Эту странность, горючую смесь цинизма и беззащитности натуры сильной, незаурядной, изуродованной обстоятельствами, точно передает исполнительница главной роли Наталия Лебле. Неестественность убивает — мысль вполне в духе жизни и творчества Киры Муратовой.

Сегодня вакуум вокруг нее исчез. Фильмы Муратовой вышли к зрителю, завоевывают призы на всесоюзных и международных кинофестивалях, о них много пишет пресса. Как призналась сама Муратова в одном из интервью: «Сейчас я нахожусь в такой ситуации, что мне говорят: «Снимай что хочешь».

Это не означает, что завтра же она снимет шедевр, — скорее наоборот. Художник не машина, его нельзя перевести в другой творческий режим одним нажатием клавиши. Но быть режиссером, делать фильмы — это способ ее существования в этом мире. Для нее это так же естественно, как любить кино, как никогда не лгать в нем. А это совсем немало и обещает многое.

Нина АГИШЕВА.